

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.5>

UDC 94(470.46)
LBC 63.3(2)-283.31

Submitted: 31.01.2024
Accepted: 04.03.2024

**“POSELITEL” YAKOV ZHIDKOV AND HIS MALORUSSIAN SLOBODAS:
AN EVENT FROM THE HISTORY OF GOVERNMENTAL COLONIZATION
OF THE LOWER VOLGA REGION IN THE 1720s**

Evgeny V. Astafyev

Vologograd State University, Vologograd, Russian Federation;
Tsaritsyn Genealogical Society, Vologograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article is a special study of the history of the Malorussian settlements founded by Yakov Zhidkov. After the completion of the Tsaritsyn line, Peter the Great allowed him to settle the lands between the Volga and Ilovlya rivers with Malorussians (Cherkasy). *Methods and materials.* This topic was mainly touched upon in the works of Saratov and Vologograd historians and local historians. The author of the article introduces into scientific circulation the office materials of the Census Offices of the First Audit, the Supreme Privy Council, the Governing Senate and the Astrakhan Provincial Chancellery. *Analysis.* It has been established that the Malorussian settlements inhabited by Zhidkov in 1722, contrary to all regulations, very quickly began to be replenished by runaway Velikorussian peasants, which caused discontent among the landlords. As a result, Peter the Great's successors were forced to abandon this practice. In the end of 1728 – beginning of 1729, all the settlements were destroyed, the fugitive Velikorussian peasants were returned to their owners, and Malorussian were sent home. *Results.* The government colonization of the lands beyond the Tsaritsyn line by resettling the Malorussians there quickly turned into a popular colonization, which the St. Petersburg authorities had to stop. In the same year, outposts of the Cossacks of the Malorussian Sloboda regiments were temporarily placed to protect empty territories along the Volga. A few years later, the territories between the Volga and Ilovlya were settled by Cossacks transferred by the government from the Don and their families, who formed a new Volga Cossack army. The duties of the voist included the capture of robbers, fugitive peasants and soldiers, as well as countering the “thievish” raids of nomads.

Key words: Peter's era, Tsaritsyn line, colonization of the Lower Volga region, Velikorussians, Malorussians, Cherkasy, fugitive peasants and soldiers, “poselitel” / “zavodchik” Yakov Zhidkov.

Citation. Astafyev E.V. “Poselitel” Yakov Zhidkov and His Malorussian Slobodas: An Event from the History of Governmental Colonization of the Lower Volga Region in the 1720s. *Vestnik Vologradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Vologograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 2, pp. 55-65. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.5>

УДК 94(470.46)
ББК 63.3(2)-283.31

Дата поступления статьи: 31.01.2024
Дата принятия статьи: 04.03.2024

**«ПОСЕЛИТЕЛЬ» ЯКОВ ЖИДКОВ И ЕГО МАЛОРОССИЙСКИЕ СЛОБОДЫ:
ЭПИЗОД ИЗ ИСТОРИИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОЛОНИЗАЦИИ
НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ 1720-х ГОДОВ**

Евгений Владимирович Астафьев

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация;
Царицынское генеалогическое общество, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Статья представляет собой специальное исследование истории малороссийских слобод, основанных Яковом Ивановичем Жидковым. После завершения строительства Царицынской линии Петр Великий разрешил ему заселить малороссами (черкасами) земли между реками Волгой и Иловлей.

Методы и материалы. Данная тема затрагивалась в основном в трудах саратовских и волгоградских историков и краеведов. Автор статьи вводит в научный оборот делопроизводственные материалы Переписных канцелярий Первой ревизии, Верховного тайного совета, Правительствующего Сената и Астраханской губернской канцелярии. *Анализ.* Установлено, что заселенные Жидковым в 1722 г. малороссийские слободы вопреки всем постановлениям очень быстро начали пополняться беглыми великороссийскими крестьянами, что вызвало недовольство помещиков. В итоге преемники Петра Великого были вынуждены отказаться от этой практики. В конце 1728 – начале 1729 г. все слободы были уничтожены, беглые великороссийские крестьяне возвращены владельцам, а малороссы высланы на родину. *Результаты.* Правительственная колонизация земель за Царицынской линией путем переселения туда малороссов быстро переросла в народную колонизацию, которую петербургским властям пришлось пресечь. В том же году для охраны пустующих территорий вдоль Волги временно были размещены форпосты казаков малороссийских слободских полков. Еще через несколько лет территории между Волгой и Иловлей были заселены переведенными правительством с Дона казаками и их семьями, образовавшими новое Волжское казачье войско. В обязанности войска входили поимка разбойников, беглых крестьян и солдат, а также противодействие «воровским» набегам кочевников.

Ключевые слова: Петровская эпоха, Царицынская линия, колонизация Нижнего Поволжья, великороссы, малороссы, черкасы, беглые крестьяне и солдаты, «поселитель» / «заводчик» Яков Жидков.

Цитирование. Астафьев Е. В. «Поселитель» Яков Жидков и его малороссийские слободы: эпизод из истории правительственной колонизации Нижнего Поволжья 1720-х годов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 2. – С. 55–65. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.5>

Введение. Колонизация Нижнего Поволжья в первой половине XVIII в. является одной из недостаточно проработанных тем в истории России. В литературе господствует мнение, что заселение и освоение Нижнего Поволжья началось после строительства Царицынской линии с появления к северу от нее самовольных поселений беглых, то есть с народной колонизации. Правительственная колонизация якобы началась после ликвидации поселений беглых с основания на этих землях в 1730-х гг. станиц Волжского казачьего войска ([13, с. 50; 15, с. 4–5; 27, с. 65–66, 118, 121, 137–138]; и др.).

Анализируемая нами тема вскользь затрагивалась в статьях по истории города Дубовки Н.И. Костомарова, П.П. Семенова [27, с. 85, 88], Г.П. Самойлова и В.И. Супруна [20], книге Н.Н. Суховой и И.Н. Плехановой [25, с. 6–8], в трудах по истории Саратовского края А.А. Гераклитова [1, с. 325–326], в исследованиях по истории Царицынской линии и Волго-Донского междуречья Т.И. Лавриновой [13; 14, с. 68–70], И.О. Тюменцева с коллективом авторов [26, с. 142], в работах по истории Волжского казачьего войска А.В. Курышева [12, с. 13, 281–293]. Ценные материалы по теме были опубликованы В.А. Гусевым [5, с. 104, 112, 195; 18, с. 8, 263, 267, 271, 276, 280, 281, 283, 285, 287].

Методы и материалы. В результате архивных разысканий нам удалось выявить ранее не использовавшиеся историками данные по исследуемой теме в материалах делопроизводства Правительствующего Сената, Верховного тайного совета, Переписных канцелярий Первой ревизии, хранящихся в фондах Российского государственного архива древних актов [6–11; 22–24], Астраханской губернской канцелярии, хранящихся в фондах Государственного архива Астраханской области [2; 19], некоторые сведения удалось почерпнуть в документах Национального архива Республики Калмыкия [21]. Критический анализ выявленных источников позволил нам провести исследование истории малороссийских слобод, основанных Я.И. Жидковым по распоряжению Петра Великого, заполнив эту лауну в истории правительственной колонизации Нижнего Поволжья 1720-х годов.

Анализ. С завершением строительства Царицынской линии в 1720 г. возникла необходимость в организации несения на ней службы и содержания укреплений. За правым флангом Линии располагались «верховые» станицы донских казаков, за левым, между реками Волгой и Иловлей, – целинные земли. Самым простым решением было бы поручить службу на Линии казакам. Но после восстания К.А. Булавина в 1707–1708 гг. Петр Пер-

вый не доверял казакам и распорядился о переброске к Линии драгунских полков регулярной армии. Сразу же остро встал вопрос об обеспечении драгун продовольствием и фуражом. «Верховые» казаки лишь недавно начали заниматься земледелием и скотоводством для собственных нужд, поэтому не могли в полной мере обеспечить армейские полки. Поставлять все из губерний Центральной России, как это делалось раньше, тоже уже было невозможно, поскольку с увеличением числа полков на Линии резко увеличились и объемы их потребностей. Таким образом, вполне логично возникла необходимость в незамедлительном заселении и сельскохозяйственном освоении пустующих территорий, расположенных за Линией [9, л. 215–219; 12, с. 10; 21, л. 102].

В 1721 г. царицынский житель Яков Иванович Жидков подал в Астраханскую губернскую канцелярию «доношение» с предложением заселить Царицынскую округу малороссиянами, бобылями и иными «охочими свободными людьми». В ответ на этот весьма своевременный проект, в 1722 г. Я.И. Жидков был вызван в Астрахань, где получил «именной императорский указ» с разрешением о наборе таковых желающих и поселении их слободами «в удобных местах по речкам Дубовке, Илавле и Пичугам или где погодитца». Фактически Петр Первый санкционировал государственную колонизацию земель за Линией [2, л. 1; 24, л. 74, 139].

Сведений о Я.И. Жидкове до нас дошло относительно немного. К тому же, они обросли домыслами. Краеведы Н.Н. Сухова и И.Н. Плеханова утверждают, что Я.И. Жидков родился в г. Вязьме, в возрасте 16 лет вступил в полковую службу в г. Изюме, дослужился до чина майора, затем в возрасте 32 лет вышел в отставку [25, с. 6]. Исследовательницы неверно прочли текст источника. В нем написано: «в городе вЫзюме» (в Изюме), а не «Вязьме», не «родился», а «жил», и не «в возрасте 16 лет», а «тому 16 лет» [24, л. 69]. Не выдерживает критики утверждение, будто Я. Жидков имел чин майора [12, с. 13; 20, с. 49]. Во-первых, в слободских казачьих полках в этот период истории не существовало звания майора. Во-вторых, даже армейский майор, вышедший в отставку и поселившийся

в Царицыне, должен был бы быть зафиксирован там в переписи 1720 г. в статусе отставного офицера, а никак не *квартирующего у вдовы бобыля* [19, л. 53; 23, л. 14]. В-третьих, можно было бы предположить, что Яков Иванович мог быть пожалован майором позднее, за освоение и заселение новых пустующих территорий, как это иногда делалось в Российской империи в XVIII в. [11, л. 137], но ни в одном документе, в том числе в списках патентов на офицерские чины, выданных в XVIII в., Я.И. Жидков не упоминается [3, с. 1574–1575].

В действительности Я.И. Жидков по происхождению был малороссийским казаком (черкашенином), родился ок. 1686 г. в Новгороде-Северском (Левобережная Украина) ([2, л. 1, 9; 16, № 4519; 20, с. 49] и др.), откуда сошел ок. 1707 г., жил в г. Изюме и «служил там полковую службу», затем перебрался в Царицын, где числился в бобылях и жил на квартире у вдовы Авдотьи Федоровны Пузанкиной [19, л. 53; 24, л. 69–69 об.; 23, л. 14]. Именно в этот период он и выступил со своим предложением о поселении новых слобод, по-видимому, придумав, как и государю угождать и беглых пристроить.

Т.И. Лавринова считает, что «именного Петровского указа» не существовало, а Петр I, будучи в Астрахани, якобы лишь устно распорядился о выдаче Я.И. Жидкову «о поселении указа» местной губернской администрацией [14, с. 69]. Действительно, во многих сохранившихся сказках жителей новых слобод говорится, что места для поселений были им назначены «по указу из Астраханской губернской канцелярии наборщиком Яковом Жидковым» [24, л. 78, 79 и др.]. Однако сам Я.И. Жидков, а вслед за ним некоторые другие поселенцы прямо ссылались на данный Жидкову именной императорский указ [2, л. 1, 2; 8, л. 4; 24, л. 69, 71]. К тому же нам удалось разыскать официальные документы, косвенно подтверждающие существование этого указа. Во-первых, тайный советник Алексей Макаров в своем докладе Правительствующему Сенату от 19 апреля 1724 г. прямо ссылался на этот именной указ и в справке Сената от 1727 г. официально подтверждается, что такой указ действительно был объявлен из кабинета Его Величества [2, л. 68]. Во-вторых, копия этого указа, снятая со списка

Я. Жидкова, фигурирует в реестре документов, сданных в Астраханскую губернскую канцелярию штык-юнкером А.А. Бахметевым в конце августа 1727 года [2, л. 9 об., 89].

Строительство новых слобод и переселение в них «охочих людей» началось в 1722 году [22, л. 351]. Главным детищем бывшего царицынского бобыля, провозгласившего себя «поселителем», явилась Дубовская слобода, ставшая центральным и самым известным из всех новых селений. Вместе с ней появились слободы Иловлинская (Лавлинская, Лавля, Иловля, Тишанская, Тишанка) и Терсинская (Терса) ([23, л. 123, 130; 24, л. 137] и др.).

Я.И. Жидков лично руководил заселением полученных земель и строительством слобод. В Дубовке ему помогали его брат Фрол Васильев Жидков (1724, 1725) и атаманы Григорий Скубитенко (1727) и Василий Калашников (1728), в Иловле атаманы Василий Петров (1725) и Дмитрий Ермаков (1725), в Терсе атаманы Василий Селиванов (1724), Василий Донецкий (1724) и Осип Денисов (1724) ([2, л. 48 об.; 6, л. 1096–1096 об.; 24, л. 77, 100, 105, 106, 141, 159, 170, 172, 174, 213] и др.).

В связи с появлением новых поселений немедленно встал вопрос о необходимости постройки в них храмов. В 1724 г. царицынские священники доносили епархиальному начальству, что в их приходах насчитывается 959 человек, не исповедовавшихся в истекшем году [4, с. 246]. По-видимому, в эту статистику были включены и жители малороссийских слобод Я.И. Жидкова, которым далеко и неудобно было добираться до Царицына для посещения городских церквей и отправления всех необходимых христианских треб. 30 августа 1724 г. жители новых селений направили епископу Астраханскому и Ставропольскому Лаврентию челобитную, в которой просили разрешение на постройку церквей в слободах Дубовке, Тишанке и Терсе [24, л. 71–71 об.]. И уже 24 и 25 сентября Пресвященный Лаврентий, на основании присланного из Правительствующего Сената Императорского указа, объявил благоволение на постройку церквей в указанных трех селениях и назначил туда священников из числа местных жителей [24, л. 70, 71–71 об., 137, 165].

Буквально сразу же в новопостроенных малороссийских слободах всеми правдами и

неправдами стали селиться и беглые великороссы. В округе начали появляться их самовольные поселения вдоль небольших речек и их притоков. Всего за два-три года в Понизовье возникло несколько десятков слобод и целый ряд мелких поселков, как официально учрежденных, так и поселенных незаконно [17, № 5241].

В 1723–1725 гг. Симбирской переписной канцелярией в поселенных Я.И. Жидковым слободах была проведена подворная перепись, где в поданных сказках каждый домовладелец под страхом смертной казни поклялся, что не был на солдатской или матросской службе и не являлся крепостным крестьянином. Согласно материалам этой переписи, почти все поселяне оказались малороссами (черкасами), пришедшими из разных городов и слобод Белгородской, Киевской и других провинций Киевской губернии (Ахтырка, Барзна, Борисовка, Гадяч, Гайворон (Гайбуран), Гвоздевка, Глухов, Гусница, Ендовище, Ивангород, Киев, Киевский Подол, Кобыляки, Конотоп, Опошня, Острогожск, Печенеги, Прилуки, Раненбург, Ромны, Рыбный, Салтов, Стародуб, Сумы, Умань, Харьков, Чугуев и мн. др.). Помимо них, на жительство в Дубовку перешли несколько семейств царицынских бобылей (в том числе сам Я.И. Жидков), а в 1724 г. явился один грек, служивший в Российском флоте «за поручика» и в 1713 г. вышедший в отставку. К 1725 г. в слободке Дубовке насчитывалось 64 двора (135 душ м.п.), в Иловле 27 дворов (61 душа м.п.), в Терсе 64 двора (167 душ м.п.). Всего же в трех слободах к 1725 г. было поселено 155 дворов, в которых насчитывалось 363 души м.п. [24, л. 72–228].

Души женского пола в переписи не были учтены, однако, согласно общепринятым методикам, в этом случае их численность условно может быть принята равной числу душ мужского пола. Кроме того, в числе сохранившихся документов отсутствуют сказки атаманов, упоминаемых в текстах других сказок, поэтому суммарную статистику необходимо принять увеличенной как минимум до 160 дворов. И тем не менее, для малороссийских селений того времени – это весьма скромные показатели. Если сравнить эту цифру с отчетом Я.И. Жидкова, согласно которому к весне 1724 г. он поселил вблизи Цари-

цынской линии 115 дворов малороссов из разных городов [16, № 4519], то мы увидим, что за год число дворов в его слободах увеличилось всего лишь чуть более, чем на треть (40–45 дворов), то есть значительного добровольного притока малороссийского населения на Нижнюю Волгу в этот период не наблюдалось. Отчасти это связано и с тем, что даже живя под защитой линии, не только новопоселенцы, но и представители местной администрации нередко продолжали страдать от разбойных калмыцких нападений [26, с. 193–196].

В период проведения переписи в слободах Я.И. Жидкова были обнаружены беглые великороссы. 2 июня 1724 г. состоялся Сенатский указ, в котором Я.И. Жидков оказался упомянут сразу в двух противоположных ипостасях: в качестве нарушающего закон *Якова Иванова*, который селит на речках Дубовке, Иловле, Терсе и Карамыше беглых владельческих крестьян (помещичьих, монастырских и однодворческих) и в качестве добропорядочного *Якова Житкова*, который селит там же малороссиян согласно данному ему правительственному разрешению [16, № 4519]. Якову Жидкову поручили выслать всех выявленных беглецов и еще раз расписаться под указом о непринятии великороссов [2, л. 68].

Особого внимания заслуживает упоминание в тексте указа применительно к Я. Жидкову слободы, располагавшейся при речке Карамыше. Начало ее поселения совпало со слободами Я.И. Жидкова и относится к 1722 году. Ее основали сердобские солдаты С.Л. Лушников и А.Е. Логинов. Но, в отличие от Я.И. Жидкова, они, по-видимому, вполне открыто принимали на поселение не только малороссов, но также беглых сердобских солдат и крестьян из Ломовского и Петровского уездов. Причем, когда правительство заинтересовалось этим селением и инициировало расследование, С.Л. Лушников и А.Е. Логинов сослались на Я.И. Жидкова, который якобы и отвел им место для слободы при устье речки Карамыша на основании все того же «именного» государева указа [14, с. 68–69]. При этом сам Я.И. Жидков ни в одном известном доношении или ином документе никак не упоминал об этой слободе, равно как не принимал ни малейшего участия в управлении ее заселением. Хотя, несколько представителей

новых слобод вполне официально фигурируют в документах Царицынской комендантской канцелярии этого периода: например, «житель Карамышенской слободы Василий Немчинов» и «житель слободы Терсы Александр Светильников». В допросах переписной канцелярии от 1724 г. они неоднократно выступают в качестве подписантов за неграмотных царицынских жителей ([23, л. 19, 123, 130, 131] и др.). На наш взгляд, этот факт не может не являться косвенным подтверждением легитимности существования этих селений в 1724 г. и признания таковой легитимности – как минимум, со стороны двух наиболее авторитетных в данном вопросе органов местной и центральной власти: Царицынской комендантской канцелярии, возглавляемой полковником Л.Ю. Селивановым, и Казанской переписной канцелярии, возглавляемой бригадиром И.А. фон Менгденом.

На речках Карамыше и Терсе существовали и другие селения. Например, в том же 1724 г., согласно доношению генерала-фельдмаршала кн. М.М. Голицына, на р. Карамыше была обнаружена слобода беглых ясашных крестьян из Пензенского уезда, которых «принимали и селили» солдат Сердобской слободы Осип Кляпов, атаман Степан Трофимов и подьячий Иван Петров [2, л. 68 об.].

Проживавший до этого в г. Шацке дьячковский сын Иван Фатеев Попов, вслед за Я.И. Жидковым, в 1722 г. предложил заселить пустующие земли по р. Терсе великороссийскими дворцовыми и ясашными крестьянами. Он добился аудиенции у императора Петра Великого, которая состоялась в том же году в Москве в Приказе Большого дворца. В результате из Камер-коллегии в Шацкую провинциальную канцелярию поступил указ об освидетельствовании «порожжих» земель под будущее заселение. Не дожидаясь дальнейшего хода бюрократической машины, И.Ф. Попов выехал на р. Терсу, где сразу же «поселил» сто семейств великороссов из разных городов. В 1723 г. он отправился в Шацк, чтобы забрать указ, поскольку полагал, что к этому времени все бумаги будут уже оформлены, но вместо этого был арестован за самовольное поселение, бит кнутом и в течение года содержался под следствием. Осенью 1724 г. в поселенную им деревню был отправлен кара-

тельный отряд под командой капитана Осипа Улитина и поручика князя Осипа Дмитриевича Нерыцкого (Нерицкого), который разорил все жилища, подверг жителей наказанию кнутом и выслал всех на прежние места жительства. Сам Иван Попов еще некоторое время содержался под стражей, но в 1725 г. был отпущен «на поруки», в том же году вновь сбегал на р. Терсу и обнаружил, что многие из прежде высланных жителей его деревни опять обосновались на старом месте [2, л. 15–20; 16, № 4519].

В ноябре 1726 г. в эту деревню наведалься со своими людьми Я. Жидков, который считал, что она основана на его землях и жители этой деревни незаконно пользуются принадлежащими Жидковским слободам санными покосами, лесными угодьями, а также рыбными и звериными ловлями. Местные жители попытались дать отпор гостям и не пустить их в деревню. Во время этой стычки Я. Жидкову все же удалось арестовать Ивана Попова, у которого была найдена копия уже упомянутого нами указа из Камер-коллегии об освидетельствовании земель. Забрав этот документ, Жидков отвез Попова в Дубовку, где посадил его под караул, а затем отправил в Кабинет Ее Императорского Величества Екатерины I доношение о том, что в его дубовских угодьях на речке Терсе поселились беглые великороссияне в числе сорока дворов [2, л. 1–1 об., 10–10 об., 15].

В ответ на это донесение, 1 июля 1727 г. в поселенную И. Поповым деревню был отправлен из Царицына отряд штык-юнкера А.А. Бахметева, состоявший из одного капитала артиллерии, десяти пушкарей, пятнадцати городовых казаков и десяти солдат. Согласно выданной ему инструкции, всех пойманных беглых полагалось высечь кнутом и отправить в Саратовскую комендантскую канцелярию для дальнейшей высылки на прежние места жительства, а саму деревню сжечь. Таким же образом рекомендовано было поступать и с прочими обнаруженными в ходе рейда незаконными поселениями. При этом малороссов, в случае их обнаружения в новопоселенных слободах, в этот период еще предписано было не трогать [2, л. 5, 69].

Заехав в Дубовку, А.А. Бахметев захватил с собой Якова Жидкова в качестве прово-

жатого, взял у него необходимое для отряда число лошадей и выдвинулся на р. Терсу к деревне Попова. Между делом, также по наводке дубовского «поселителя», 13 июля отряд заехал на расположенную на реке Медведице выше Березовской станицы мельницу, которая тоже располагалась на «угодьях» Жидкова и принимала беглых. На этой мельнице были обнаружены и допрошены ее владелец, Андрей Мещеряков, его дядя и двоюродный брат, имеющие временные паспорта, а также шесть беглых крестьян разных помещиков и два беглых астраханских солдата. Кроме того, при мельнице проживал кузнец с семьей, который, узнав о приближении отряда, бросил свой скот и пожитки и бежал в неизвестном направлении вместе с женой и детьми. Всех пойманных беглых, согласно инструкции, высекли и обязали хозяина мельницы доставить их в Саратов. Затем отряд продолжил свое движение к деревне Попова, но по прибытии на место выяснилось, что все ее жители уже «розбежались». Уничтожив остатки этой деревни, А.А. Бахметев с отрядом вернулся в Дубовку и 20 августа доложил о выполнении порученного ему задания [2, л. 5–6, 43–44, 69 об.–70].

Со своей стороны, находясь под следствием, И.Ф. Попов дал целый ряд показаний против самого Я.И. Жидкова, в числе которых были убийства крестьян и укрывательство в сл. Добринке беглых малороссов (черкас). Я. Жидкову вновь пришлось предстать перед следствием. Он сам и его ближайшие помощники были допрошены, но от всех обвинений Попова отказались. В ходе проведенного рейда, в Добринской слободе действительно были пойманы десять черкас, которые были записаны в подушный оклад за кн. А.Д. Меньшиковым и помещиками Нарышкиными. Все они были высланы обратно. Доверие к Я. Жидкову со стороны правительства было подорвано. Согласно новому поручению, штык-юнкер А.А. Бахметев «взял» у Я. Жидкова копию Петровского указа о поселении, освидетельствовал ее и допросил царицынских старожил, в положенных ли местах Жидков селит малороссиян. Царицынцы подтвердили, что Дубовская слобода поселена на речке Верхней Пичуге согласно указа, а об остальных слободах они уже не помнят [2,

л. 9–9 об., 15–20, 57 об., 69 об.–76, 81 об.–83, 89–89 об., 99].

В конце того же, 1727 г., генерал-фельдмаршал кн. Михаил Михайлович Голицын подал доношение о том, что беглые поселились слободами не только на речках Карамыше и Терсе, но также «около Царицынской линии», то есть теперь речь шла уже конкретно о слободах, поселенных Я. Жидковым [10, л. 175]. Резолюцией Верховного тайного совета от 16 февраля 1728 г. этим слободам был вынесен окончательный приговор: поскольку, вопреки Петровскому разрешению, в этих слободах помимо малороссиян были обнаружены поселившиеся под их видом беглые великороссияне, то все слободы было предписано разорить до основания, малороссиян переписать вместе с семьями и отправить на родину без наказания, а беглых великороссиян висеть кнутом и отправить на прежнее местожительство. Кроме того, в резолюции содержалось требование немедленного ареста самого Я.И. Жидкова и отправки его под караулом в Сенат. Все эти решения были сформулированы в указе от 20 февраля 1728 г., в котором особое внимание было обращено на необходимость поиска и возврата беглых из Донских казачьих поселений, а также установлена смертная казнь для «пущих заводчиков и подговорщиков» [6, л. 1100–1100 об.; 10, л. 175, 189, 308 об.; 17, № 5241].

В ноябре того же года, по распоряжению генерал-фельдмаршала кн. М.М. Голицына из находящихся на дежурстве при Царицынской линии драгунских полков был сформирован сводный отряд для специальной карательной экспедиции, перед которой была поставлена цель уничтожения всех слобод и любых других обнаруженных незаконных поселений как около Царицынской линии, так и далее по рекам Иловле, Хопру, Вороне и пр. В состав отряда было включено 399 нижних чинов, 9 офицеров и 24 человека нестроевых чинов (писари, цирюльники, кузнецы и пр.). Командование экспедицией было возложено на подполковника Ямбургского драгунского полка Л.М. Протасова [6, л. 1095 об.–1097, 1100 об.].

В Дубовскую слободу отряд Л.М. Протасова прибыл в первых числах декабря 1728 года. Яков Жидков сразу же был арестован и отправлен в Москву в сопровождении унтер-офицера и четырех драгун. Обнаружен-

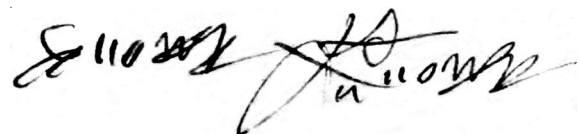
ные в Дубовке беглые великороссы были висечены кнутом, закованы в кандалы и отправлены в Воронеж под охраной шести драгун. Параллельно производимым на месте следствию и последующему разорению Дубовки, часть отряда была отправлена Л.М. Протасовым в располагавшуюся выше по течению р. Волги сл. Балыклейку (Белыклейку), для уничтожения которой хватило четырех дней. В начале января 1729 г. уже и сама Дубовка была «разорена до основания и вызжена». Переселяемых на родину малороссов обязали письменно засвидетельствовать, что они не имели от драгун никаких «обид» и получали от них оплату за постой и питание [2, л. 51, 61–62; 6, л. 1095 об.–1097, 1101].

В августе 1729 г. экспедицией были обнаружены и высланы на прежние места беглые великороссы из пос. Барановка. В августе – сентябре того же года из пос. Лысье Горы были высланы восемнадцать крестьян майора Алексея Афанасьевича Ртищева, бежавших туда из села Богоявленское (Каменка тож) Симбирского уезда, а дворы их разорены [10, л. 312–324 об.]. Вообще, за период с декабря 1728 г. по июль 1730 г. экспедиция в полном объеме выполнила возложенные на нее задачи. Согласно рапорту самого подполковника Протасова, из шестидесяти девяти обнаруженных им новопоселенных слобод и поселков было полностью разорено двадцать две слободы (общим числом 742 двора), а также выборочно уничтожено 215 дворов беглых в остальных сорока семи слободах. Всего оказалось поймано 3 133 беглых великороссиянина (45 солдатских детей, 83 однодворца, 5 казаков, 13 чувашей, 8 посадских, 12 ямщиков и 2 967 крестьян), а также выявлено и выслано (без наказания) 620 малороссиян (412 казаков, 18 мещан и 190 мужиков). Несколько основателей незаконных поселений были «по енструкции казнены смертию»: в слободе Баланде был повешен заводчик Степан Горин (крестьянин помещика Семена Прямоглядова из деревни Михеевой Коломенского уезда), в ясашной слободе Терсе – заводчик Евдоким Суворов (ясашный крестьянин села Невешкино Керенского уезда), в слободе Косолапове – заводчик Мартын Косолапов (дворцовый крестьянин села Пенков Тамбовского уезда). Заводчик ясашной слободы Терсы

Игнатий Бабушкин (крестьянин села Невешкино Керенского уезда) и заводчик слободы Волчьего Кургана крестьянин Савва Фролов были сосланы в Сибирь на каторгу [6, л. 1096, 1101; 7, л. 340; 10, л. 310–310 об.].

В числе прочих были уничтожены Иловинская (Тишанская) и Терсинская слободы, поселенные Я.И. Жидковым. Сам он больше года находился под следствием. Согласно решению Правительствующего Сената от 17 марта 1730 г., он был приговорен к битью кнутом и ссылке в Сибирь «на каторгу на вечное житье». Однако несколькими месяцами спустя он был помилован именным указом императрицы Анны Иоанновны от 21 июля 1730 г.: велено было не устраивать ему никакого наказания, простить вину и вместо ссылки отпустить в Малороссию, в полк, где он когда-то служил. 28 июля того же года ему был выдан паспорт для проезда в Изюмский полк [2, л. 73; 6, л. 1101].

В целом не только к самому Я. Жидкову, но и к его ближайшим родственникам отнеслись вполне лояльно. Из отписки царицынского коменданта П.Ф. Кольцова известно, что жена и дети Я. Жидкова после разорения Дубовки вернулись с оставшимися пожитками в Царицын. Арестованное было в Астрахани имущество брата и ближайшего сподвижника Я.И. Жидкова, Фрола Васильевича Жидкова, проживавшего там на съемной квартире и занимавшегося на паях с несколькими казаками торговлей с персами, очень быстро было возвращено владельцам [2, л. 52–53 об., 63–64]. Племянник Я.И. Жидкова, Артемий Панченков, всего через несколько лет после описываемых событий был принят на службу лакеем ко двору императрицы Анны Иоанновны и в 1735 г. даже сумел получить компенсацию за имущество своего дяди, изъятое экспедицией подполковника Л.М. Протасова [6, л. 1093–1096 об., 1099–1100; 8, л. 4].

Факсимиле Я.И. Жидкова. 1727 г. [2, л. 79 об.]

В 1730-х гг., по новому правительственному проекту, земли между реками Волгой и

Иловлей были заселены бывшими донскими казаками, из которых было составлено новое Волжское казачье войско.

Результаты. Проведенное исследование свидетельствует, что вопреки сложившимся представлениям, заселение Я.И. Жидковым земель между Волгой и Иловлей за Царицынской линией не было стихийным, а было санкционировано Петром I, не желавшим отдавать эти земли казакам. Начавшаяся в 1722 г. правительственная колонизация этих территорий переселенцами из Малороссии в первые же годы столкнулась с мощной волной «незаконной» народной колонизации из Великороссии. Я.И. Жидков оказался не в состоянии выполнить главное условие царского указа: не принимать беглых солдат, матросов и владельцев крестьян из России. Более того, некоторые беглецы самочинно создавали поселения, прикрываясь его именем. Попытки Я.И. Жидкова противостоять им оказались безуспешными. В 1728 г. правительство Петра Второго вынуждено было аннулировать этот проект Петра Великого, в течение нескольких лет разорить поселения между Волгой и Иловлей, выслать малороссов обратно на их родину, беглых великороссов вернуть владельцам по местам их прежнего проживания, а освобожденные земли в 1730-х гг. заселить казаками Волжского войска, фактически используя их в качестве ландмилиции. В условиях борьбы с массовым бегством владельцев крестьян и солдат правительственное освоение новых территорий оказалась возможным лишь через казачью колонизацию.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор статьи выражает благодарность своему научному руководителю доктору исторических наук, профессору И.О. Тюменцеву и уважаемым коллегам: кандидату исторических наук И.Н. Плешакову, С.Ю. Степанову, А.С. Ракитину, Д.И. Мельнику, кандидату исторических наук Д.А. Панову, доктору исторических наук А.Л. Клейтману, Н.Н. Суховой, И.Н. Плехановой, Д.П. Шпиленко.

ACKNOWLEDGMENTS

The author of the article expresses gratitude to his scientific supervisor, Doctor of Historical Sciences.

prof. I.O. Tyumentsev and respected colleagues: Ph.D. I.N. Pleshakov, S.Yu. Stepanov, A.S. Rakitin, D.I. Melnik, Ph.D. D.A. Panov, Doctor of Historical Sciences A.L. Kleitman, N.N. Sukhova, I.N. Plekhanova, D.P. Shpilenko.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гераклитов А. А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов: Друкарь, 1923. 378 с.
2. Дело об уничтожении слободы Дубовской ввиду незаконного заселения ее русскими крестьянами. 1726–1727 гг. // Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 394. Оп. 1. Д. 122. 124 л.
3. «Известно и ведомо да будет каждому...». Книги записи патентов, выданных Военной коллегией в 1723–1796 гг. Регест в 2 т. / сост., вступ. ст., оформл. К. В. Татарникова. Т. 2. М.: Старая Басманная, 2020. С. 1015–1884.
4. Историческая записка об Астраханской епархии за 300 лет ее существования (с 1602 по 1902 год). Составлена по поручению Астраханской Духовной Консистории членом оной священником Иоанном Саввинским. Астрахань: Тип. В. Л. Егорова, 1903. 392 с.
5. Казаки на Дону, Волге и Кавказе: материалы по истории и генеалогии казачества / авт.-сост. В. А. Гусев. Вып. 14. Волгоград: Панорама, 2013. 368 с.
6. Канцелярия Сената. Дела по Военной Коллегии за 1727–1737 гг. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Оп. 7. Д. 393. 1188 л.
7. Канцелярия Сената. Дела по Военной Коллегии за 1728–1731 гг. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Д. 388. 880 л.
8. Канцелярия Сената. Дела по Военной Коллегии за 1730–1738 гг. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Д. 391. 588 л.
9. Канцелярия Сената. Дела по Камер-коллегии. 1720–1723 гг. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 812. 564 л.
10. Канцелярия Сената. Дела по разным предметам. 1721–1729 гг. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 13. Д. 689. 338 л.
11. Книга прошений, поданных в Герольдмейстерскую Кантору. 1793 г. // РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Д. 62. 496 с.
12. Курьшев А. В. Волжское казачье войско (1730–1804): создание, развитие и преобразование в линейные казачьи полки. Волгоград: Издатель, 2011. 352 с.
13. Лавринова Т. И. Из истории заселения Волго-Донского междуречья в первой трети XVIII века

// Вопросы краеведения. Материалы краеведческих чтений. Вып. 2. Волгоград, 1993. С. 48–50.

14. Лавринова Т. И. Царицынская линия: история строительства в 1718–1720 и первые годы существования. Волгоград: Издатель, 2012. 96 с.
15. Осипов В. А. Саратовский край в XVIII веке. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. 88 с.
16. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года (ПСЗРИ). Собрание 1. Т. VII. 1723–1727. СПб., 1830. 934 с.
17. ПСЗРИ. Собрание 1. Т. VIII. 1728–1732. СПб., 1830. 1004 с.
18. Поселение на Волге донских казаков: материалы по истории и генеалогии казачества / авт.-сост. В. А. Гусев. Вып. 3. Волгоград: Панорама, 2013. 288 с.
19. Ревизская сказка о душах мужского пола. Царицын. 1721 г. // ГААО. Ф. 394. Оп. 4. Д. 4. 91 л.
20. Самойлов Г. П., Супрун В. И. Рождение Дубовки // Вопросы краеведения: материалы краеведческих чтений. Волгоград, 1991. С. 46–51.
21. Сборник переписки по калмыцким делам. 1729 г. // Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). Ф. 36. Оп. 1. Д. 34. 720 л.
22. Сказки гарнизонных солдат г. Царицына. 1723–1724 гг. // РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4010. 659 л.
23. Сказки служилых людей г. Царицына. 1723–1724 гг. // РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4011. 285 л.
24. Сказки жителей новопоселенных украинских слобод Царицынского уезда. 1723–1724 гг. // РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3105. Л. 69–228.
25. Сухова Н. Н., Плеханова И. Н. Посад Дубовка – купеческая столица Нижнего Поволжья. В 2 т. Т. 1. М.: Старая Басманная, 2018. 612 с.
26. Царицынская линия. Памятник фортификации Петровской эпохи: строительство, эксплуатация, современное состояние и перспективы музеефикации. В 2 т. Т. 1. Исследования: [монография] / авт. коллектив: И. О. Тюменцев (рук.) [и др.]; под общ. ред. д-ра ист. наук, проф. И. О. Тюменцева. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2022. 316 с.
27. Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727–1928) / под ред. М. М. Загорюлько и И. О. Тюменцева. Волгоград: Издатель, 2010. 240 с.

REFERENCES

1. Heraclitov A.A. *Istoriya Saratovskogo kraja v XVI – XVIII vv.* [History of the Saratov Region in the 16th – 18th Centuries]. Saratov, Drukar Publ., 1923. 378 p.
2. Delo ob unichtozhenii slobody Dubovskoy vvidu nezakonnogo zaseleniya yeyo russkimi krestyanami. 1726–1727 gg. [The Case of the Destruction of the Dubovskaya Settlement Due to the

Illegal Settlement of It by Russian Peasants. 1726–1727]. *Gosudarstvennyy arkhiv Astrakhanskoj oblasti (GAAO)* [State Archives of the Astrakhan Region], f. 394, inv. 1, d. 122. 124 l.

3. Tatarnikov K.V., ed. «*Izvestno i vedomo da budet kazhdomu...*». *Knigi zapisi patentov, vydannykh Voennoy kollegiyey v 1723–1796 gg. Regest v 2 t.* [“Let It Be Known to Everyone...” Books of Records of Patents Issued by the Military Collegium in 1723–1796. Regest in 2 Vols.], vol. 2. Moscow, Staraya Basmannaya Publ., 2020, pp. 1015–1884.

4. *Istoricheskaya zapiska ob Astrakhanskoj yeparkhii za 300 let yeyo sushchestvo-vaniya (s 1602 po 1902 god)*. *Sostavlena po porucheniyu Astrakhanskoj Dukhovnoy Konsistorii chlenom onoy svyashchennikom Ioannom Savvinskim* [Historical Note About the Astrakhan Diocese for 300 Years of Its Existence (From 1602 to 1902). Compiled on Behalf of the Astrakhan Spiritual Consistory by Its Member, Priest John of Savvinsky]. Astrakhan, Tip. V.L. Egorova, 1903. 392 p.

5. Gusev V.A., ed. *Kazaki na Donu, Volge i Kavkaze: materialy po istorii i genealogii kazachestva* [Cossacks on the Don, Volga and Caucasus: Materials on the History and Genealogy of the Cossacks], vyp. 14. Volgograd, Panorama Publ., 2013. 368 p.

6. Kantselyariya Senata. *Dela po Voennoy Kollegii za 1727–1737 gg.* [Office of the Senate. Cases of the Military Collegium for 1727–1737]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA)* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 248, inv. 7, d. 393.1188 l.

7. Kantselyariya Senata. *Dela po Voennoy Kollegii za 1728–1731 gg.* [Office of the Senate. Cases of the Military Collegium for 1728–1731]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 248, inv. 7, d. 388. 880 l.

8. Kantselyariya Senata. *Dela po Voennoy Kollegii za 1730–1738 gg.* [Office of the Senate. Cases of the Military Collegium for 1730–1738]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 248, inv. 7, d. 391. 588 l.

9. Kantselyariya Senata. *Dela po Kamerkollegii. 1720–1723 gg.* [Office of the Senate. Cases of the Chamber Collegium. 1720–1723]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 248, inv. 15, d. 812. 564 l.

10. Kantselyariya Senata. *Dela po raznym predmetam. 1721–1729 gg.* [Office of the Senate. Cases on Various Subjects. 1721–1729]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 248, inv. 13, d. 689. 338 l.

11. *Kniga prosheniy, podannykh v Geroldmeysterskuyu Kontoru. 1793 g.* [Book of Petitions Submitted to the Heraldry Office. 1793].

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 286, inv. 2, d. 62. 496 l.

12. Kuryshev A.V. *Volzhskoye kazachye voysko (1730–1804): sozdaniye, razvitiye i preobrazovaniye v lineynnye kazachyi polki* [Volga Cossack Army (1730–1804): Creation, Development and Transformation into Linear Cossack Regiments]. Volgograd, Izdatel Publ., 2011. 352 p.

13. Lavrinova T.I. *Iz istorii zaseleniya Volgondskogo mezhdurechya v pervoy trety XVIII veka* [From the History of the Settlement of the Volga-Don Interfluvium in the First Third of the 18th Century]. *Voprosy krayevedeniya. Materialy krayevedcheskikh chteniy. Vyp. 2* [Questions of Local History. Materials of Local History Readings. Iss. 2]. Volgograd, 1993, pp. 48–50.

14. Lavrinova T.I. *Tsaritsynskaya liniya: istoriya stroitelstva v 1718–1720 i pervyye gody sushchestvovaniya* [Tsaritsyn Line: History of Construction in 1718–1720 and the First Years of Existence]. Volgograd, Izdatel Publ., 2012. 96 p.

15. Osipov V.A. *Saratovskiy kray v XVIII veke* [Saratov Region in the 18th Century]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 1985. 88 p.

16. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii, s 1649 goda (PSZRI). Sobranie I. T. VII. 1723–1727* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire, Since 1649. Collection 1. Vol. 7. 1723–1727]. Saint Petersburg, 1830. 934 p.

17. *PSZRI. Sobranie I. T. VIII. 1728–1732* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire, Since 1649. Collection 1. Vol. 8. 1728–1732]. Saint Petersburg, 1830. 1004 p.

18. Gusev V.A., ed. *Poseleniye na Volge donskikh kazakov: materialy po istorii i genealogii kazachestva* [Settlement of the Don Cossacks on the Volga: Materials on the History and Genealogy of the Cossacks], iss. 3. Volgograd, Panorama Publ., 2013. 288 p.

19. *Revizskaya skazka o dushakh muzhskogo pola. Tsaritsyn. 1721 g.* [Revision List About Male Souls. Tsaritsyn. 1721]. *GAAO*, f. 394, inv. 4, d. 4. 91 l.

20. Samoilov G.P., Suprun V.I. *Rozhdeniye Dubovki* [The Birth of Dubovka]. *Voprosy krayevedeniya: materialy krayevedcheskikh chteniy* [Questions of Local History: Materials of Local History Readings]. Volgograd, 1991, pp. 46–51.

21. *Sbornik perepiski po kalmytskim delam. 1729 g.* [Collection of Correspondence on Kalmyk Affairs. 1729]. *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Kalmykiya (NARK)* [National Archives of the Republic of Kalmykia], f. 36, inv. 1, d. 34. 720 l.

22. *Skazki garnizonnykh soldat g. Tsaritsyna. 1723–1724 gg.* [Lists of the Garrison Soldiers of Tsaritsyn. 1723–1724]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 350, inv. 2, d. 4010. 659 l.

23. Skazki sluzhilykh lyudey g. Tsaritsyna. 1723–1724 gg. [Lists of Service People in the City of Tsaritsyn. 1723–1724]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 350, inv. 2, d. 4011. 285 l.

24. Skazki zhiteley novoposelonnykh ukrainskikh slobod Tsaritsynskogo uyezda. 1723–1724 gg. [Lists of Residents of the Newly Settled Ukrainian Settlements of Tsaritsyn District. 1723–1724]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 350, inv. 2, d. 3105, l. 69–228.

25. Sukhova N.N., Plekhanova I.N. *Posad Dubovka – kupecheskaya stolitsa Nizhnego Povolzhya. V 2 t. T. 1* [Posad Dubovka – The Merchant Capital of the Lower Volga Region. In 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, Staraya Basmannaya Publ., 2018. 612 p.

26. Tyumentsev I.O. et al., eds. *Tsaritsynskaya liniya. Pamyatnik fortifikatsii Petrovskoy epokhi: stroitelstvo, ekspluatatsiya, sovremennoye sostoyaniye i perspektivy muzeyifikatsii. V 2 t. T. 1. Issledovaniya: monografiya* [Tsaritsyn Line. Monument to the Fortification of the Peter the Great Era: Construction, Operation, Current State and Prospects for Museumification. In 2 Vols. Vol. 1. Research: Monograph]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2022. 316 p.

27. Zagorulko M.M., Tyumentsev I.O., eds. *Tsaritsynskiy i Kamyshinskiy uyezdy v opisaniyakh kravevedov (1727–1928)* [Tsaritsyn and Kamyshin Districts in Descriptions of Local Historians (1727–1928)]. Volgograd, Izdatel Publ., 2010. 240 p.

Information About the Author

Evgeny V. Astafyev, Postgraduate Student, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation; Chairperson, Tsaritsyn Genealogical Society, them. 13th Guards Division St, 13a, apt. 8, 400005 Volgograd, Russian Federation, info@gen-volga.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1921-7088>

Информация об авторе

Евгений Владимирович Астафьев, аспирант кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация; председатель, Царицынское генеалогическое общество, ул. им. 13-й Гвардейской дивизии, 13а, кв. 8, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация, info@gen-volga.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1921-7088>